

РОЖДЕНИЕ МИФОВ

Ярослав Леонтьев

ЯРОСЛАВ ЛЕОНТЬЕВ — доктор исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ. Член Совета НИПЦ «Мемориал»

■ *Обычно, когда говорят о политическом зле, подразумевают Холокост, геноцид, терроризм, тиранию, но это очень разные явления. Как вам кажется, есть ли какая-то специфика, которая позволяет выделять политическое зло?*

Наверное, не скажу ничего более оригинального, чем то, что самым большим злом в политике является сама политика. Если вспомнить расхожую фразу, которую большевики любили повторять: «История — это политика, опрокинутая в прошлое», — можно сказать, что знаки в политике и в истории постоянно меняются. В рассуждениях о зле всегда есть опасность завязнуть в метафизических дебрях. Сначала, действительно, нужно договориться о терминах, прежде чем ставить какие-то диагнозы. Хотя примеров, конечно, пруд пруди. В нашей истории все революционеры, которые были со

знаком плюс, сейчас, в век консерватизма, стали со знаком минус. А уж Гитлер-то, казалось, для всех был абсолютным злом, но вот теперь в отношении него кто-то тоже считает, что это вовсе и не зло. В Каннах и на наших правых сайтах совершенно иное утверждается. Молодежь, принадлежащая к определенной субкультуре, начинает «зигать» и рисовать свастики, совершенно не вдаваясь в существо вопроса. Парадоксально, но 9 Мая «зиговавшие» в декабре у памятника Жукова, возможно, гуляли по той же Манежке с георгиевскими ленточками.

Нужно и дальше скрупулезно рассуждать о том, что такое историческая память, как она функционирует и меняется. Если не брать именно события Второй мировой, а посмотреть ретроспективно на какие-то другие события в мировой истории — и в древней, и в средневековой, и в античной, и в новой, и в новейшей, — то, конечно, мы видим, что знаки неоднократно менялись.

■ *Как бы вы прокомментировали тот факт, что Грузия объявила на днях о том, что Российская империя проводила геноцид черкесского народа?*

Когда политика существует лишь для самих политиков, она вольно или невольно подменяется политиканством. Приведенный вами пример — это обычный случай политико-исторической или историко-политической спекуляции, не более того. Хотя необходимо объективно разбираться с этим вопросом: на основании существующих правовых норм международной юриспруденции давать оценки, имел ли место геноцид. Проводилась достаточно варварская имперская поли-

тика по отношению к черкесам, как и, допустим, осман к славянским народам, к армянам, к грекам, — таких случаев много в истории. Смотря с какого берега смотреть на них и как на этом спекулировать.

■ *Как изменилась ситуация с риторикой зла начиная с 1991 года? Она исчезла или перенеслась в какие-то другие сферы?*

На только что закончившемся XV Всемирном русском народном соборе в храме Христа Спасителя в числе прочих политиков выступал и господин Гозман. Надо сказать, что большинству соборян была свойственна антилиберальная риторика, которая звучала в других выступлениях. В кулуарах они Гозмана, наверное, именовали «либерастом» (патриоты-маргиналы постоянно так выражаются, а там, на Соборе, таких Милитаревых хватало), но после выступления ему из приличий, хоть и жиденько, но поаплодировали. Однако если представить себе такую «фэнтэзи»: восстань из гроба на минуту Егор Тимурович Гайдар и явись он на заседание Собора, то в него камня бы полетели.

Дело в том, что Гозман — это карикатура на политику. Тот самый случай, когда это политика компромисса, и со стороны Гозмана, который приходит в совершенно чуждое ему сообщество, потому что так угодно власти, которая хочет видеть «Правое дело» на очередных выборах. С другой стороны, этот компромисс допускают и соборяне: его слушают и внимают, кое-где на «камчатке» шипят, но все же не побивают камнями. Но приди какой-нибудь другой политик, который придерживается не компромисса, а парадигмы в духе лозунга «Будьте реалистами,

требуйте невозможного», что проделывал Гайдар, а за семьдесят лет до него большевики, все было бы по-другому.

Как мы знаем, два года назад в нескольких десятках метрах от храма Христа Спасителя, где как раз проходил Собор, были убиты Стас Маркелов и Настя Бабурова. Прокурор Локтионов назвал злом сидящих за стеклом Тихонова и Хасис в своей обвинительной речи. С одной стороны, трудно не согласиться. И в то же время находятся люди, которые уже начинают их оправдывать. На наших глазах рождаются мифы. Мне кажется, что история с осуждением Тихонова и Хасис еще долго будет оставаться камнем преткновения и в то же время очень мифологической историей. Немало скептиков, считающих, что доказательства было не вполне достаточно, и мнения даже присяжных, как мы знаем, разделились; но так же, как в случае с гибелью царевича Димитрия в Угличе или не то с убийством, не то с самоубийством Есенина в «Англетере», споры будут продолжаться.

■ *Говоря о персонификации зла и о мифах, которые вокруг них возникают, можно вспомнить Усаму бен Ладена, который в США, безусловно, являлся олицетворением зла. Возникнет ли новая фигура, которая станет такой персонификацией зла?*

Если сейчас в христианском мире терроризм назван главным злом, то применительно к другим цивилизациям этого совершенно не скажешь. Впрочем, и здесь нет абсолюта: волна политического насилия в греческой колыбели восточного христианства только ширится, а большинство басков — ортодоксальные католики.

Может быть, если триумфальными маршами начнут побеждать на выборах альтерглобалисты и зеленые, главным злом объявят всех вредителей, загрязняющих атмосферу, стратосферу, Мировой океан и так далее. **Владельцы корпораций и их лоббисты могут тогда стать злом похлеще, чем террористы**, потому что исходящая от них угроза не локальна, а имеет вселенский масштаб.

■ *У таких «экологических террористов» есть шанс стать абсолютным злом, которое будет приниматься как таковое всем человечеством?*

Экологическими террористами выступают в данном случае мировые корпорации. Рассуждая о вариантности истории, я не исключаю, что если все-таки человечество задумается о том, что есть еще общие угрозы, особенно после японской катастрофы, в качестве исходной точки будет поставлен не Холокост, а Чернобыль и Фукусима, то, может быть, общественное сознание заработает в этом направлении. ■

Ксения Колкунова специально для Ярославского Форума

БЛАГОЙ ГЕНОЦИД

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН — директор Института проблем глобализации (ИПРОГ). Председатель партии «Родина: здравый смысл». Автор книг «Драйв человечества: глобализация и мировой кризис» (2008) и «Реванш России» (2008).

РЖ — специально для Ярославского Форума

Насколько я понимаю, в Средние века существовал народ, описанный Чингизом Айтматовым (жертв одного из их изуверских обычаев он назвал «манкуртами»), отличавшийся исключительной агрессивной жестокостью ко всем своим соседям. В конце концов соседи, не выдержав нападений и зверств, аккуратно вырезали этих людей — просто ради собственного выживания. Безусловно, это был геноцид. Но, во-первых, в то время это было не так далеко от нормы, как сейчас, а во-вторых, люди вынужденно себя обезопасили от абсолютно враждебной, разрушительной для них культуры.

Каждый вкладывает свой смысл в словосочетание «политическое зло». Наверное, «политическое зло» — это то, что люди считают злом, только в политике.

Понятия «добро» и «зло» определяются исходя их существующих ценностей. Есть общества, для которых каннибализм — это безусловное добро и вообще норма жизни. Есть общества, для которых убийство или, по крайней мере,

грабеж человека, который не является родственником или соплеменником, — это норма, «дело чести, доблести и геройство».

Использование понятия зла в политической риторике — управление, а также один из методов конкурентной борьбы. Я объявляю своего противника злом, причем желательным злом абсолютным, и стараюсь убедить в этом максимум людей. Тот, кто при этом еще и прав, — хороший.

Эффективность подобной риторики зависит от пропаганды, от мастерства пропагандиста и от соответствия этого действительности. Когда, скажем, в московском метро были расклеены фотомонтажи Владимира Рыжкова, Хакамады, Глазьева в обнимку с чеченскими боевиками, эта риторика зла была лжива и потому неэффективна и дискредитировала тех, кто это организовывал. **Примеры эффективной риторики зла — то, что сейчас происходит со Стросс-Каном.** Или отношение к Путину среди общественности Западной Европы. Это эффективная риторика. ■